

Полянский Виктор Владимирович*,
*заведующий кафедрой государственного и административного
права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук, профессор
(г. Самара)*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Конституция Российской Федерации – собрание ценностей, это несомненно, поскольку сама Конституция указывает на их существование, по крайней мере, в формальном виде. Авторы Конституции России выстроили иерархию и предметную основу ценностей. Исходя из этого можно выстроить иерархию ценностей, виды ценностей – высшая и другие, политические, социальные, экономические, духовные (моральные, этические, религиозные). В данном случае важна природа конституционных ценностей, нежели их иерархия, видовая сопряженность с различными сферами проявления, реализации.

Объектом анализа в рамках данной статьи являются демократические ценности, являющиеся разновидностью политических ценностей, которые не существуют в изолированном состоянии от всех иных. Более того, в значительной мере политические демократические ценности концентрируют в себе общественную мораль (у разных групп населения она собственная вопреки публичным заявлениям о неких общих моральных ценностях, однако в данном контексте следует исходить из понимания общественной морали как системы доминирующих принципов, ценностей), на которую влияют экономические, социальные интересы и т.д.

Ценности сформированы под влиянием очевидных и неочевидных интересов, что повлияло (как и везде) на реализацию конституционных норм в заранее заданном алгоритме. Но так бывает не всегда: нормы конституции, закрепляющие ценности, корректируются (направляются) в процессе развития в порядке ординарного законотворчества, в периоды обострения политических отношений.

Интересы как осознанные потребности индивидов и их объединений также имманентно присущи процессу формализации (кон-

* © Полянский В.В., 2018

ституционному закреплению, в частности) ценностей, правоприменения, исполнения, использования, соблюдения. Политические же интересы — «первопричина, один из главных рычагов и стимулов деятельности субъектов политики»¹, осознанно стремящихся к публичной власти.

В целом в системе ценностей Конституции России отражены сформированные в общественном сознании, профессиональных научных знаниях, философских взглядах представления об основах бытия российского общества. Определить, в какой мере в тексте Конституции России проявились интересы ее создателей — идеологов и авторов правовых конструкций на момент ее подготовки — задача историков, однако в современный период необходимо учитывать трансформации конституционных норм в практической реализации, не только через формирование правовых позиций Конституционного Суда РФ (некоторые судьи — хранители Конституции и сами были участниками ее подготовки), но и ординарное законотворчество, в процессе которого конституционным ценностям придается новый акцент, что, несомненно, является отражением интереса субъектов законодательной инициативы. На этот счет может быть много дискуссий — действительно ли в отдельных законах содержится новая акцентировка ценностей Конституции? Но коль скоро ведутся споры, значит в законах имеется неоднозначное содержание с точки зрения соответствия Конституции. Таким образом конституционные ценности могут трансформироваться под влиянием внутригосударственного официального толкования норм Конституции, переориентации представлений о смысле норм Конституции посредством новых правовых актов, правоприменительной практики. Этот процесс протекает под влиянием различных политических и иных настроений социальных групп, с исповеданием либеральных либо консервативных (во всех оттенках) ценностей и принципов по-своему понимающих смыслы конституционных норм.

Адепты либеральных ценностей в теории и практике нередко не склонны к уважению свободы тех, кто исповедует традиционные для государств принципы демократических отношений. Под лозунгом защиты свобода демонстрируется стремление навязать собственное видение демократии — доминирующая политика в деятельности многих режимов с, как утверждается в самих этих государствах, развитой демократией, предлагаемой на экспорт суверенным² государствам. Возникает вопрос — а разве плохо, что положительный

опыт передовых демократий будет внедрен, например, в России? Возражений на этот счет может не быть, но с условием, что «импортеры» демократии будут делать это добровольно, без силового давления, политического и экономического принуждения. На практике это далеко не так, особенно в условиях так называемой гибридной войны, которая охватывает все сферы жизни человечества, в том числе и сферу права. Здесь следовало бы обратить внимание на роль межгосударственных институтов, основной целью которых является защита прав и свобод человека с опорой на правовые ценности и принципы, признанные в международных отношениях. В том числе и с точки зрения присутствия в такой деятельности политических интересов.

Ярким примером в этом направлении может быть европейский межгосударственный правозащитный институт - ЕСПЧ. Трансформация конституционных норм, отражающих российские представления о ценностях, решениями ЕСПЧ подтверждена фактом принятия в 2015 году Федерального конституционного закона от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»³, что явилось необходимой мерой ограждения России от заинтересованных решений ЕСПЧ, неправомерно трансформирующих все правовое поле России, в том числе и конституционное.

В результате принятых изменений и дополнений Конституционным Суду России предоставлено право разрешать «вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека». Основанием для разрешения таких дел определена «обнаружившаяся неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации». Субъектом инициации разрешения данного вопроса является федеральный орган исполнительной власти, наделенный компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации⁴ (такowymi органами являются Президент Российской Федерации и Прави-

тельство Российской Федерации – ч. 4 ст. 105 ФКЗ «О Конституционном Суде...»⁵).

В данной реакции на решения межгосударственных органов в отношении конституционных ценностей России признается факт их трансформации извне, в чем усматривается посягательство на государственные суверенитет России, предполагающий исключительное право российского государства толковать собственную Конституцию. Попутно внешний «трансформатор» ценностей и принципов Конституции России, не исключено, решает и политические задачи в отношении России как геополитического субъекта, так или иначе вмешивается в российский демократический процесс, в чем проявляется тот или иной политический интерес. Следовательно, ценности Конституции РФ для внешних межгосударственных органов являются ориентированным на внешний интерес инструментом влияния на институты суверенной государственной власти России. Ряд решений ЕСПЧ вызывают не просто сомнения в их уважительном отношении к конституционным ценностям России, а отторжение своей очевидной политической ангажированностью. При этом сторонники либеральных подходов в оценке деятельности ЕСПЧ не скрывают своего понимания деятельности этого института как интерпретационного, принимающего свои решения не столько на основе Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., сколько на политически мотивированной практике ЕСПЧ⁶.

Политические интересы сопряжены с политической властью, посредством которой и достигается соответствующий интерес, содержанием которого является получение индивидуальной, групповой либо общесоциальной выгоды либо удовлетворение потребностей тех же субъектов. По сути политическая выгода является целью реализации политического интереса, который формируется в результате осознания носителями потребностей как необходимое условие получения выгоды, «прибыли» - экономической, социальной т.д.

Не случайно акторы политической жизни мобилизуют свои силы и реализуют потенциалы через демократические институты – выборы, формы представительной и другие инструменты действий от имени народа как конституционного носителя и источника всей власти в государственно организованном обществе.

Политические интересы в Конституции России отражены в ее системных нормах о конституционном строе, политической системе общества, нашедшей свое развитие в главах о механизме госу-

дарственной власти, местном самоуправлении. Публично-властные интересы базируются (паразитируют...) на политических ценностях (признать обратное означает подчинение ценностей политическим интересам, чего в формальном смысле нет в Конституции, ее нормативном массиве), в связи с чем интересанты непременно апеллируют к ценностям Конституции, формализуют свои интересы якобы стремлениями соответствовать в своих инициативах этим ценностям.

Издавна признанные ценности политической жизни трансформируются в современных условиях под влиянием как скрытого, так и очевидного политического интереса, под воздействием трансформирующихся моральных ценностей, экономической выгоды. Например, в большинстве государств мира с наличием выборов как политического института признавалось естественным недопущение к ним недееспособных, что закреплялось в избирательном законодательстве. Это естественная необходимость, поскольку в определении представителей народа в органах власти (граждан — в большинстве государств) должны участвовать люди, осознающие свою ответственность за результат выбора, способные понимать смысл политических процессов, чем не обладают недееспособные. Однако с недавних пор в государствах Европы стали допускать к выборам недееспособных. Как отмечают политические аналитики, такая «забота» об избирательных правах недееспособных (попутно — осужденных к лишению свободы различных преступников) имеет под собой не стремление устранить дискриминацию, сколько удовлетворить политический интерес в межфракционной борьбе за места в парламентах, в том числе и в ПАСЕ⁷.

Именно такой подход был избран в ФРГ авторами изменений в Основной Закон, предусмотревших устранение ограничений в реализации избирательных прав душевнобольными. В январе 2019 года Федеральный конституционный суд постановил, «запрет на участие в выборах людей с психическими расстройствами нарушает Основной закон»⁸, т.е. закрепленный в нем принцип всеобщности избирательно права. Между тем, указанный принцип сформировался в давние времена становления выборной демократии не по социальным критериям — богатый, бедный, а исходя из идеи разумности, формирования публичной власти на основе осознанного выбора, ответственного отношения избирателя к последствиям политического решения. Переоценка ценностей демократического процесса в Германии и ряде других стран (например, Дании⁹) сви-

детельствует о проявлении на новом уровне политических интересов, актуализированных политическими обстоятельствами. Доказательством тому является ситуация с допуском к выборам душевно больных в Дании: еще в 2017 году Верховный суд посчитал, что отказ психически больным в голосовании не противоречит Конституции Дании и международным конвенциям, а уже в 2018 году по решению парламента недееспособные были допущены к выборам с 2019 года¹⁰.

Политические интересы влияют на конституционные ценности системно, разносторонне, с высокого уровня аргументацией, в рамках формально логических юридических конструкций, с апелляцией к благу граждан, избирателей. В таком ключе дискутируются проблемы механизмов обеспечения права граждан на обретение статуса кандидата в депутаты, на гарантии участия в голосовании, по поводу времени голосования, использование форм голосования и т.д.

Каждая политическая институция, ученые, практики, политологи, политтехнологи, юристы-консультанты непременно позиционируют себя в публичной плоскости в качестве ревнителей конституционных ценностей, но никогда не говорят о политических интересах в процессе утверждения тех или иных концепций и теорий в области права, в том числе избирательного, политики, экономики. Между тем, нет ни одного субъекта общественной жизни, в том числе и политического сектора, не обладающего собственным интересом, сформированным в процессе социализации личности, а в современных условиях и в процессе взаимодействия с зарубежными государствами, институтами, международными организациями и т.д. Содержание интереса может быть разным – позитивным, ориентированным на общественную, публичную, корпоративную, индивидуальную пользу, корыстным, в каком-либо сочетании – но он всегда присутствует. Это обстоятельство весьма важно для понимания идей, связанных с оценкой нормативного содержания Конституции России, которая закрепляет ценности, принципы государственно-организованного общества, в том числе политические, реализуемые в демократическом процессе.

Примечания

¹ [Электронный ресурс]. - bitly.ru/ACsuB

² При этом экспортеры демократии для иностранных государств предлагают идею и практику так называемого ограниченного суверенитета, который предполагает добровольный отказ государства от «части» своего суверенитета в пользу международных институтов. В этой идеологии заложен глубокий интерес ее авторов.

³ СЗ РФ. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.

⁴ Там же.

⁵ Попутно авторы изменений ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» определили принадлежность Президента Российской Федерации к исполнительной власти вопреки положениям статьи 11 Конституции РФ, где он выведен в самостоятельный институт применительно к органам, осуществляющим власть на основе ее разделения (ст. 10).

⁶ Так в одном из изданий сообщается: «В резолютивной части постановления ЕСПЧ прямо указал на необходимость изменения российского законодательства с обеспечением гарантий против злоупотреблений в соответствии с **практикой ЕСПЧ**» / ЕСПЧ призвал Россию изменить правила блокирования Интернет-ресурсов / [Электронный ресурс]. - bitly.ru/nprj9E9

⁷ Право голоса предоставили и душевнобольным / [Электронный ресурс]. - bitly.ru/EhwAra

⁸ Право голоса предоставили и душевнобольным / [Электронный ресурс]. - bitly.ru/EhwAra

⁹ На выборы в Дании допустят людей с психическими расстройствами // Комсомольская Правда. – 2018. – 23 октября.

¹⁰ Там же. В отдельных случаях подобные лица участвовали в земельных и муниципальных выборах.